Религиоведение. 2021. № 2. С. 119–127.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2021. No. 2. P. 119–127.

DOI: 10.20250/2072-8662.2021.2.119-127

¹Блинкова А.О., ²Шурухт С.М.

Лаборатория религиозных исследований РГПУ им. А.И. Герцена^{1,2}
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48^{1,2}
alexandrablinkova@gmail.com¹; krross@mail.ru²

Социология / Sociology
религии of Religion

Образ пандемии: Дискуссия в среде православного духовенства (РПЦ МП) на тему пандемии

Аннотация. Данное исследование представляет собой анализ транслируемых в Telegram-каналах представлений клириков РПЦ (МП) об угрозе заболевания и распространения коронавируса в период с 1 марта по 30 июня 2020 г. в первую волну пандемии короновирусной инфекции в России. Психолого-лингвистический и контент анализ 166 постов, посвящённых тому или иному аспекту пандемии в повестке проанализированных популярных шести Telegram-каналов, позволили определить основные темы, в той или иной степени отражающие распространённые в церковной среде взгляды на происхождение вируса COVID-19, степени его опасности, а также на вводимые ограничения, накладываемые государственными и санитарными органами с целью предотвращения распространения заболевания. Результаты, полученные с помощью двух различных видов анализа, выявляют проблемную ситуацию во взглядах официальных представителей церкви на пандемию, руководствующихся, за неимением ясной позиции священноначалия, личными доводами и представлениями, которые зачастую могут нанести реальный вред доверяющей им аудитории. Причём к таким взглядам относятся как мнения ковид-диссидентов, отрицающих само существование вируса и его опасность, а следовательно, игнорирующих ограничительные и профилактические меры, так и заявления «неопределившихся», предпочитающих ограничиваться предупреждениями об опасности, не предпринимая при этом никаких дополнительных действий.

Ключевые слова: COVID-19, коронавирус, пандемия, контент-анализ, психолого-лингвистический анализ, теории заговора, мифологизация, представления духовенства

А.О. Блинкова

С.М. Шурухт

¹Alexandra O. Blinkova, ²Samuil M. Shurukht

Laboratory of Religious Studies of Herzen State Pedagogical University^{1,2}
48 Moika River emb., St. Petersburg, 191186, Russia^{1,2}
alexandrablinkova@gmail.com¹; krross@mail.ru²

The Image of the Pandemic: Discussion among Orthodox Clerics (ROC MP) on the Pandemic

Abstract. The article analyzes views among clerics of the ROC (MP) on coronavirus and its spread broadcasted in Telegram channels from March 1 to June 30, 2020, during the first wave of the Coronavirus in Russia. Psycholinguistic and content analysis of 166 posts devoted to one or another aspect of the pandemic in the agenda of six analyzed popular Telegram channels allows to define the main themes that to varying degrees reflect the existing opinions in church on the origins of COVID-19, the risks of being infected, as well as the restrictions introduced by governmental and medical authorities to prevent the disease from spreading. The results obtained from two different kinds of analysis reveal the problematic situation among official church representatives towards the pandemic. Due to the lack of a clear position of the hierarchy they act in accordance with their personal reasons and understandings which often may cause real harm to the audience relying on clerics' opinions. What is interesting, such views encompass both the sentiments of COVID-dissidents denying the very existence of the virus and its risks that leads to their disregard of safety precautions as well as the views of 'undecided' who prefer to confine themselves to cautionary statements without taking any additional actions.

Key words: COVID-19, Coronavirus, pandemic, content analysis, psycholinguistic analysis, conspiracy theories, mythologization, views of clerics

Исследование было предпринято с **целью** анализа распространённых точек зрения, связанных с угрозой заболевания коронавирусом, транслируемых церковными деятелями в Telegram-каналах.

Для достижения поставленной цели решались следующие исследовательские **задачи**:

- выявить существующие взгляды о происхождении коронавируса и степени его опасности, в том числе определить преобладающие стереотипы и мифологемы;
- исследовать реакции на ограничения, накладываемые государственными органами с целью предотвращения распространения заболевания;
- сравнить результаты, полученные путём применения психолого-лингвистического и контент-анализов.

Методология

Поскольку Telegram-каналы, посвящённые церковной повестке, приобретают всё большую популярность среди читателей, Telegram может быть рассмотрен как информационная платформа для исследований существующих мировоззрений в том или ином сообществе. В качестве материала анализа нами были выбраны шесть популярных Telegram-каналов, посвящённых новостям РПЦ (МП), в том числе публикующих личные заявления клира о сложившейся эпидемиологической обстановке в стране и накладываемых ограничениях в связи с ней. Этими каналами стали: «Аминь» (4409 подписчика¹), канал Владимира Легойды (12184 подписчика), «Калаказо» (копия страницы в ЖЖ с соц. капиталом в 4709, 15 место в рейтинге пользователей северного региона), «Сорок сороков» (16823 подписчика), «Церквач» (20056 подписчика), «Церковь сегодня» (5546 подписчика). В общей сложности были проанализированы 166 постов за временной отрезок с 1 марта по 30 июня 2020 г.

В качестве основных методов исследования были выбраны психолого-лингвистический анализ и контент-анализ.

Психолого-лингвистический анализ

В результате психолого-лингвистического анализа на основании отношения церковных лиц к вводимым ограничительным мерам были выделены следующие три группы.

Группа № 1

В эту группу вошли, в первую очередь, ковид-отрицатели, считающие, что COVID-19 ничем не отличается от обычного гриппа и те, кто не просто против мер, ограничивающих посещение религиозных учреждений, но и готов этому противостоять «даже под угрозой репрессий» (Митрополит Димитрий Читинский и Петровск-Забайкальский), а также сторонники конспирологических теорий, считающих, что вирус имеет искусственное происхождение и вакцинация – это «жидкое чипирование». Кроме того, в эту группу были включены те, кто считает, что канонические действия сами по себе могут уберечь от инфекции. Аргументы приводятся самые разные. От того, что любые карантинные меры – это «гонения», «принижение церкви» и т.д. Представители этой группы считают, что против инфекции очень хорошо помогает колокольный звон. Тех, кто предлагает на причастии использовать одноразовые ложечки, называют «лжецами» (они одновременно высказывают такие идеи, как, например, увеличить в причастии долю кагора, чтобы этим «спиртовым раствором убивать заразу»). Последняя подгруппа спикеров – это те, кто просто и без попытки аргументировать высказывается против карантинных мер, считая их ограничениями, вводимыми «внешними» лицами, т.е. не принадлежащими к церкви. Есть предложения не фотографировать службы в храмах, на которых присутствуют прихожане, дабы не «подставлять» приходы перед властями. Вопрос о том, что карантинные меры не только вводятся по решению властей, но и поддерживаются священноначалием, в этих постах просто не упоминается. Из тех, кто как-то известен в медийном пространстве, в эту группу входят: схиигумен Сергей (Романов), епископ Кронштадтский Назарий, игумен Силуан (Туманов), протоиерей Владимир Вигилянский. Позиция последнего достойна особого рассмотрения. Протоиерей Владимир Вигилянский считает, что раз по закону «церковь отделена от государства», то распоряжения светских властей на церковную территорию не распространяется и их надо опротестовывать через обращения в суды. В текстах данной группы присут-

ствуют индикаторы «информации низкой степени достоверности» [Марков, 2005, 96–112], а также используются манипулятивные технологии – отсылки к авторитету и перелицовки. Такие посты составляют 25% от общего количества. Поскольку члены этой группы высказываются не по одному разу и на разных Telegram-каналах, их количество явно не превышает 20% от общего количества спикеров.

Группа № 2

В эту группу входят те, кто предлагает соблюдать меры предосторожности за исключением отмены богослужений. В целом, проблема богослужений волнует спикеров из этой группы более всего. Так, наиболее характерное предложение: «Богослужений не отменять, но предупреждать об опасности необходимо». В эту же группу вошли посты, в которых спикеры говорят о своих переживаниях, связанных с запретом на публичные службы. Таких высказываний больше всего. Правда, есть один диссонирующий со всеми интересный пост. Автор говорит, что отказ от публичных служб приводит к тому, что становится нечем платить за коммунальные услуги и нет возможности направлять оговорённые суммы вверх по вертикали. Кроме этого, естественно, есть посты, в которых о карантинных мерах не говорится вообще, а высказывается беспокойство о семьях многодетных священников и пенсионерах, которые нуждаются в помощи. К спикерам этой группы, более-менее известным, в медийном пространстве можно причислить протоиерея Александра Пелина, протоиерея Георгия Иоффе. Члены данной группы тщательно обходят вопрос о том, что отмена служб на определённый период введена по настоянию власти и поддержана их собственным священноначалием. В постах членов этой группы не выявлены индикаторы информации «низкой степени достоверности», но присутствуют такие манипулятивные техники, как недоговаривание и отсылка к авторитетам. Постов, выражающих вышеперечисленные позиции, 23,3% от общего числа. Поскольку спикеры данной группы почти не повторяются в разных каналах, можно предполагать, что сторонников обозначенных позиций не более 20% от числа спикеров.

Группа № 3

Посты, объединённые в этой группе, распределяются по трём векторам: а) о необходимости соблюдения карантинных мер; б) о мотивах соблюдения карантинных мер; в) полемика с ковид-отрицателями и обрядопоклонниками. Необходимость соблюдения карантинных мер на первом этапе аргументируется рационально (забота о здоровье). Мотивы соблюдения карантинных мер альтруистичны, иногда эмоциональны. Наиболее характерен пост митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия, который предпочитает, чтобы его проклинали за отмену служб, нежели за «гробы близких». Наиболее активные спикеры в этой группе: Владимир Легойда, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, митрополит Псковский и Порховский Тихон, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий и митрополит Волоколамский Иларион. Особенно интересно их участие в полемике. Если в начале пандемии митрополит Тихон, как и все, говорит о необходимости соблюдать карантинные ограничения, то в дальнейшем ярко и эмоционально полемизирует с конспирологами и теми, кто опасается «жидкого чипирования». Патриарх Кирилл и митрополит Варсонофий тоже начинают с обязательного призыва соблюдать карантинные меры, но видя, что их оппоненты начинают заниматься пустословием на библейские темы, выводят дискуссию на понятный тем схоластический уровень: патриарх Кирилл обосновывает свою позицию библейскими аналогиями, а митрополит Варсонофий обвиняет в маловерии и сомнении во всесии Господа тех, кто считает, что молитва действует на определённом расстоянии (а именно в церковных пределах). Посты рядовых клириков этой группы направлены на объяснение необходимости взаимной заботы, призыв молиться за медиков, объединяться перед лицом страшной заразы. В конце рассмотренного периода появляется всё больше постов, поддерживающих мысль патриарха Кирилла о том, что надо не паниковать, а задуматься, за что послано такое испытание, как пандемия. Индикаторов информации «низкой степени достоверности» в постах спикеров данной группы не выявлено, но во второй половине дискуссии используются такие манипулятивные приёмы, как отсылка к авторитету и наклеивание ярлыков. В общей сложности таких постов 51,3 % от общего числа, т. е. можно предполагать, что позицию спикеров этой груп-

пы в отношении понимания природы пандемии и соблюдения ограничительных мер разделяет не менее половины участников дискуссии.

Посты спикеров, не вошедших ни в одну из рассмотренных групп, нейтральны и не имеют никакого отношения ни к пандемии, ни к мерам предложенных государственными органами для охраны здоровья населения.

Контент-анализ

Несмотря на то, что в отечественной традиции закрепилось представление о контент-анализе как количественном методе исследования, авторы этой статьи, опираясь на определение этого метода, данное К. Кrippendorффом, который относится к нему как к «исследовательской технике для построения воспроизводимых и валидных инференций из текста (или другого содержательного материала) в контексте их использования» [Krippendorff, 2004, 103], склоняются к пониманию контент-анализа как метода, лежащего на пересечении количественного и качественного подходов, тем самым включающего в себя как строгие процедуры кодирования, так и качественные техники интерпретации, путём категоризации частей текста (а не единиц кодирования со схожим смыслом [Weber, 1990, 12]).

Нами были выделены четыре субкатегории (значения «первого порядка»), относящиеся к явному содержанию текста [Семёнова, Корсунская, 2010, 20], которым приписываются соответствующие единицы кодирования. Единицей кодирования выступает предложение или его составная часть. В свою очередь значения «первого порядка» вошли в состав двух основных категорий анализа (темы или значения «второго порядка»). Всего нами были вычленены 374 единицы кодирования. Кодирование материалов анализа проводилось с помощью специализированной программы Atlas.ti.

Ниже схематично представлены концепты анализа, относящиеся соответственно к категориям «Вирус есть» и «Вируса нет» (илл. 1).

Илл. 1. Единицы кодирования и значения «первого порядка», относящиеся к темам «вирус есть», «вируса нет».

1. Признание существования вируса и его опасности

На приведённой далее диаграмме (илл. 2) мы можем совершенно ясно определить лидирующие мнения среди клириков РПЦ в отношении природы коронавируса и ограничений, накладываемых в связи с ним, а именно, мнения о реальности

коронавируса (30%) и представления о присущих ему «духовных» характеристиках (43%). Последние следует определять как субъективные интерпретации смысла коронавируса внутри доминирующего мировоззрения. При этом необходимо понимать, что эти позиции могут как противоречить друг другу, так и дополнять друг друга. Однако необходимо подчеркнуть, что оба мнения признают существование и опасность коронавируса для всех людей на любой территории.

1.1 Духовная составляющая коронавируса

Популярные среди верующих взгляды, согласно которым в вирусе COVID-19 есть «духовный» смысл, основаны на представлении о греховной природе человека, который, нарушая религиозно-этические правила, навлекает тем самым на себя различные болезни и бедствия, посылаемые ему с целью наказания или исправления. В случае пандемии коронавируса речь идёт о греховности не отдельного человека, но всего мира. Соответственно, вирус описывается как испытания миру, ниспосланные богом за людские грехи и маловерие. Следовательно, к главным средствам избавления от вируса причисляются «усиленная» молитва, покаяние и утверждение собственной веры. Кроме того, высказывания, определяющие причины возникновения вируса греховностью людей, довольно часто окрашиваются апокалиптическими настроениями (упоминания апокалипсиса, конца времён, антихриста, войны против зла, гонений).

Примечательно то, что убеждения в необходимости «утверждения веры» транслируется с двух разных позиций. Так, в канале «Сорок Сороков» (33%) (илл. 3), лидирующему по частоте упоминания духовной составляющей коронавируса, преобладают мнения об утверждении веры, заключающемся в её «твёрдом исповедании» в любой ситуации, включая «конец времён», таким образом, подчёркивающие значение жертвенности для христианина и его готовности к страданиям. Тогда как в канале «Калаказо» (27%) под этим понятием чаще подразумевается жизнеутверждающая сторона веры (не поддаваться унынию, сохранять бодрость духа и радость праздника Пасхи). В отличие от первой позиции, такие убеждения о духовном характере вируса не отрицают возможности заражения вирусом в сакральном пространстве и так же призывают к ограничению посещений религиозных учреждений и молитве дома, сливаясь, тем самым, с утверждениями о реальности угрозы и существования коронавируса.

Илл. 2. Процент упоминаний по категориям от суммы всех цитирований.

Илл. 3. Процент распределения категорий по каналам.

В общей отсылке к духовной составляющей вируса особо выделяется канал «Церковь сегодня», в риторике которого на первое место выходит не греховность, покаяние и апокалиптические настроения, а необходимость переосмысления своей веры, которая, по мнению многих клириков, превратилась в слепую обрядопоклонность и приобрела индивидуалистический характер.

Также, несмотря на небольшой процент частоты упоминаний, здесь стоит отметить канал Владимира Легойды, поскольку упоминание антихриста и апокалипсиса, как и в случае с теориями заговора, о которых мы поговорим ниже, употребляются здесь с целью опровержения страхов, опосредованных существующими апокалиптическими настроениями в обществе. Таким образом, акцент смещается к переосмыслению веры в ситуации, оголяющей хрупкость человеческой жизни.

1.2 Реальность существования коронавируса и угрозы заражения

Мнения о реальности существования вируса и его опасности для всех людей, в том числе в сакральном пространстве (для наглядности приводятся примеры заражения именно в храмах), неустанно подчёркивают необходимость самоизоляции, включая ограничение посещения храмов, а также соблюдения предписанных санитарными врачами и церковной властью норм во имя заботы и любви к ближним. Кроме того, нередко встречаются мнения просветительского характера, направленные на развенчание религиозного «окультизма» (молитва многочисленной толпы как мощный энергетический поток, чтобы побороть эпидемию; собрать все мощи и святыни в одном храме и сделать «санпропускник»), убеждений антипрививочников, мифа об осуществлении гонений на христиан в связи с временным ограничением доступа на богослужения, о «цифровом концлагере», 5G и тотальном цифровом контроле через вакцинацию и чипизацию.

В отличие от утверждений о духовной составляющей коронавируса мнения, подтверждающие реальность его существования и угрозы заболевания, практически не находят места в повестке некоторых из представленных каналов. Наименее показательно сторонники разумных ограничений представлены каналом «Аминь». Отдельным образом в этой связи выделяется канал «Сорок сороков», который инструментализирует существующие утверждения о реальности и опасности коронавируса с целью продолжения богослужений при условиях полного выполнения всех санитарных предписаний: клирики готовы служить на открытом воздухе, с социальным дистанцированием и использованием средств индивидуальной защиты.

2. Отрицание опасности вируса и/или его существования

2.1 Вирус есть, но не в священном пространстве

Пятая часть всех проанализированных цитирований сосредотачивается на утверждениях, исключающих существование коронавируса в богослужебных пространствах и, в особенности, невозможности его передачи через таинство причастия.

Соответственно, приверженцы этой точки зрения единодушно настаивают на необходимости посещения храмов верующими, в том числе в ситуации чрезвычайной эпидемиологической обстановки. Тем не менее, далее прослеживаются различия во взглядах, обуславливающих эту необходимость. Так, некоторые клирики подчёркивают необходимость присутствия на богослужениях и возможности причастия (без протирания лжицы и использования одноразовой посуды) в качестве главных источников здоровья человека как духовного, так и телесного. Кроме «прямых» источников здоровья также приводятся «альтернативные лекарства», к которым чаще всего относят крестные ходы и колокольный звон.

Однако существует и другое мнение, обосновывающее необходимость посещения верующими храмов и богослужений гуманистической позицией. В их риторике на первое место ставится утешение и психологическая помощь людям в сложившейся ситуации, для которых вера является неотъемлемой частью жизни.

Несмотря на это, основным лейтмотивом данной группы становится выражение протеста против вводимых ограничений. Это может принимать форму выражения несогласия как с действиями гражданских властей, направленных на вмешательство в церковную жизнь и введение режима «полицейщины», так и несогласия с решениями вышестоящих церковных деятелей, представленных в лице председа-

теля ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона и управляющего делами МП митрополита Воскресенского Дионисия.

Однако большая часть протестных высказываний принимает форму обращений к верующим с целью их мобилизации в посещения богослужений (в особенности на праздник Пасхи) даже в случае запретов гражданских властей, которые, в свою очередь, воспринимаются частью клира и верующего населения как гонения на христианскую веру. В том числе в заявлениях клириков фигурируют способы обхода налагаемых временных ограничений, а также призывы к фиксации всех противоправных действий со стороны органов власти.

2.2 Ковид-диссидентство

Независимо от того, что на убеждения, отрицающие существование и опасность коронавируса, приходится всего 7% от общего числа цитирований, в двух из шести проанализированных каналов такие взгляды являются лидирующими, а именно – в каналах «Аминь» и «Сорок сороков».

Как правило, заявления ковид-диссидентов опираются на различные теории заговора. Среди них самыми популярными являются жидовский заговор, инфიცирование и чипизация через вакцинацию и тестирование. Либо же упоминаемые клириками теории заговора имеют довольно обобщённый характер, несводимый к какой-то одной заинтересованной стороне (канал «Сорок сороков»). Иными словами, закрепляются мнения, что за вирусом однозначно кто-то стоит и его природа искусственная или же, если коронавирус не создан искусственно, он выступает в качестве инструмента «тотального контроля» над гражданами в угоду чьих-то интересов.

В остальных каналах теории заговора либо не упоминаются вовсе (канал «Церковь сегодня»), либо редкие высказывания, упоминающие теории заговора и «жидкие чипы», направлены на их развенчание (канал Владимира Легойды).

Заключение

1. Как мы видим, количественные показатели позиций клириков РПЦ (МП) в отношении пандемии и предлагаемых государством профилактических мер, полученные двумя разными методами, практически совпадают. Что позволяет нам считать исследование состоявшимся.

2. Когда возникает совершенно новое заболевание, в обществе отсутствуют коллективные подходы к решению проблем, связанных с ним. Поэтому такая ситуация порождает множество различных мнений об истоках болезни, её возможных последствиях, а также планов действия. Согласно основателю социологического изучения инфекционных заболеваний Филипу Стронгу, любая новая эпидемия приводит к трём «социальным эпидемиям»: эпидемии страха, эпидемии морализаторства и попыток объяснения и эпидемии действия или предлагаемого действия [Strong, 1990, 251]. При этом все эти формы могут протекать одновременно.

Эпидемия страха характеризуется страхом человека заразиться, что ведёт к подозрению потенциальных носителей заболевания и выливается в паническое и иррациональное поведение. Зачастую такое поведение принимает форму стигматизации инфицированных и тех, кто может принадлежать к группе основных переносчиков болезни, обосновывая это различными теориями заговора. Кроме того, оно может воплощаться в обособлении некоторых социальных групп, в особенности религиозных, на основании присущего им чувства исключительности, тем самым отрицая возможность заражения вирусом в их сакральном пространстве. Члены религиозных сообществ перед лицом неизвестности нередко начинают обращаться к «магическим» действиям ритуального характера, направленным на удовлетворение практических утилитарных целей [Malinowski, 1979, 40]: молитва многочисленной толпы как мощный энергетический поток, чтобы побороть эпидемию; собрать все мощи и святыни в одном храме и сделать «санпропускник»; увеличить содержание кагора в причастии; колокольный звон для уничтожения вирусов; обход с иконой вокруг храма, монастыря, города; и т.д. Эпидемия морализаторства представляет собой поиск ответов морального характера как на саму эпидемию, так и на сопутствующую ей эпидемию страха. Все глобальные эпидемии поднимают перед человечеством такие фундаментальные метафизические вопросы, как: почему и для чего

Как мы видим из приведённого исследования, преимущественное большинство высказываний церковных лиц (73%) вызывают к рациональным действиям и соблюдению мер безопасности. Однако, четвёртая часть проанализированных утверждений (27%), в изобилии представленных некоторыми из каналов, призывает к иррациональным действиям в ситуации пандемии, таким, как выражение несогласия или обход постановлений гражданских и церковных властей.

Если экстраполировать полученные данные на всё церковное пространство, можно предположить, что мы столкнулись с тревожной тенденцией, требующей мер незамедлительного реагирования. Мы видим, что 1/5 клира не просто может быть отнесена к ковид-диссидентам, высказывания позиции этой группы прямо подпадают под действие статьи 13.15 КоАП (распространение недостоверной информации о COVID-19), а призывы активно сопротивляться ограничительным мерам, предложенным государством (и поддержанным священноначалием) не могут быть оценены иначе как высказывания позиции экстремистского толка. Тем более, что те, кто разделяют данные мнения, имеют прямой выход на массовую аудиторию (прихожан) и занимаются прямой агитацией. Поскольку после обнародования в стенах церкви подобной позиции неизбежен эффект «референтного мультиплицирования», когда каждый прихожанин делится полученной информацией с членами своей референтной группы, то распространение подобных антигосударственных и антицерковных взглядов увеличивается, как снежный ком. В то время, как причины аккуратного поведения церковного начальства в отношении противоправных высказываний и действий церковных лиц в ситуации пандемии относительно ясны (не стоит фиксировать разногласия, чтобы избежать расколов), бездействие соответствующих государственных органов вызывает некоторое недоумение.

Библиографический список

1. Марков С. PR в России больше, чем PR / С. Марков. – СПб.: Феникс, 2005. – 432 с.
2. Семёнова, А.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / А.В. Семёнова, М.В. Корсунская / Под ред. В.А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.
3. Krippendorff, K. Content analysis: An introduction to its methodology / K. Krippendorff. – LA: Sage, 2004. – 472 p.
4. Malinowski, B. The Role of Magic and Religion / B. Malinowski / Reader in Comparative Religion: An Anthropological Approach, 4th edition. L. William and V. Evon (Eds.). – NY: Harper and Row, 1979. – P. 37–46.
5. Strong, F. Epidemic psychology: a model / F. Strong // Sociology of Health and Illness. – 1990. – Vol. 12. – P. 249–259.
6. Weber, R. Basic content analysis: 2nd edition / R. Weber. – Newbury Park, CA: Sage, 1990. – 96 p.

Текст поступил в редакцию 28.12.2020.

Принят к публикации 12.04.2021.

Опубликован 29.06.2021.

¹ Количество подписчиков везде указано на момент сбора материала.

References

1. Markov S. *PR v Rossii bol'she chem PR* [PR in Russia is more than PR]. St. Petersburg: Feniks Publ., 2005, 432 p. (in Russian).
2. Semyonova A.V., Korsunskaya M.V. *Kontent-analiz SMI: problemy i opyt primeneniya* [Content analysis of media: problems and experience]. Ed. V.A. Mansurova. Moscow: Institut Sociologii RAN, 2010, 324 p. (in Russian).
3. Krippendorff K. *Content analysis: An introduction to its methodology*. LA: Sage, 2004, 472 p.
4. Malinowski B. The Role of Magic and Religion in *Reader in Comparative Religion: An Anthropological Approach*, 4th edition. L. William and V. Evon (Eds.). NY: Harper and Row, 1979, pp. 37–46.
5. Strong F. Epidemic psychology: a model. *Sociology of Health and Illness*. 1990, vol. 12, pp. 249–259.
6. Weber R. *Basic content analysis: 2nd edition*. Newbury Park, CA: Sage, 1990, 96 p.

Submitted for publication: Decemder 28, 2020.

Accepted for publication: April 4, 2021.

Published: June 29, 2021.